

Дмитрий СУСЛОВ - про Совет мира:

РИСК ПОДМЕНЫ ООН И СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Рамиль ГАТАУЛЛИН

■ Миллиард от России в Совет мира - не просто деньги, это напоминание, что за ними стоит великая независимая страна.

СТРАТЕГИЯ ОСЛАБЛЕНИЯ

Заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований ВШЭ рассказал, как он понимает задумку Трампа.

- Трамп предложил в Совет мира чуть ли не всем войти, в том числе и России. На самом деле что происходит? Надо ли нам в этом Совете мира участвовать?

- Россия не дала согласия на вступление в Совет мира. Мне кажется, что Владимир Путин принял абсолютно верное решение проконсультироваться с нашими стратегическими партнерами по БРИКС, по ШОС, попытаться вынести какое-то единогласное, согласованное решение от лица этих объединений. Потому что абсолютно не секрет, что Дональд Трамп хотел бы ослабить ШОС и БРИКС, ослабить российско-китайское партнерство.

Да, это стратегическая цель Соединенных Штатов, в том числе

Чем больше флагов в Нью-Йорке, тем сложнее найти общий язык.

НАПОМНИЛИ, ЧЕЙ МИЛЛИАРД

- По поводу миллиарда долларов. Россия одним выстрелом убила нескольких зайцев. Мы напомнили, что это наши деньги. Где бы они ни находились, кем бы они ни были заморожены, эти деньги остаются российскими. И только Россия может принимать решение,

какими распоряжаться, - и никто, кроме России.

И если Россия принимает решение потратить часть этих денег не на саму себя, а на Палестину, это следует действительно рассматривать как определенный жест доброй воли, как определенную уступку, если хотите, со стороны России. И, наверное, мы вправе что-то получить взамен от Соединенных Штатов, в обмен на наше согласие использовать эти деньги, которые остаются российскими.

Действительно, мы повысили наш вес в ближневосточном регулировании. Не только в рамках Совета мира, куда мы еще не вступили и не знаем, вступим или не вступим, но вообще в части регулирования ближневосточного конфликта и реализации плана Трампа по Газе. Потому что восстановление Газы будет стоить больших денег. Реализация мирного плана будет стоить больших денег. Вот Россия как участник ближневосточного регулирования, как важный игрок на международной арене вносит свой вклад, и немаленький - миллиард долларов.

Конечно, для этого деньги должны быть разблокированы. И тем самым Россия еще говорит о том, что она будет конструктивно участвовать в реализации каких-то проектов Дональда Трампа, совпадающих с нашими интересами, а ведь восстановление Палестины - это тоже в наших интересах. В том случае, если будут отменены неправильные решения, принятые предыдущими администрациями по незаконной заморозке российских средств.

Палестину нужно поднимать из руин, возвращать к жизни.

ЛУЧШЕЕ - ВРАГ ХОРОШЕГО

■ Плохая организаци-
ция, но своя.

- Критики в адрес ООН и Совета Безопасности очень много. Многие считают, что это бесполезная структура, которая ничего не может.

- Перефразируя классика, лучшего ООН у нас для вас нет. Да, конеч-

но, ООН неэффективна, но неэффективна она не потому, что сама по себе плохая, а потому, что страны-члены не могут договориться друг с другом. И прежде всего речь идет как раз о странах, обладающих правом вето.

Для России, как и для Китая, для Соединенных

Штатов, важна не столько и не только способность некого института регулировать международные конфликты, сколько сохранение статуса, влияния и недопустимость принятия решений против нас самих.

Именно поэтому мы рассматриваем право вето краеугольным таким, если

хотите, священным институтом, неприкосновенным, сакральным институтом, который не должен как-то нарушаться и затрагиваться.

А многие страны мирового большинства, кстати, многие даже наши партнеры по БРИКС, такие как Бразилия и ЮАР, официально выступают за полную ликвидацию права вето.

ЗАЧЕМ ОН НАМ? КРИТИКА

■ Спрашивают не только эксперты, но и многие граждане СГ.

- Что касается самой инициативы о Совете мира. Это такая достаточно опасная, я бы сказал, инициатива. С одной стороны, официально Совет мира создается для имплементации, для реализации плана Дональда Трампа по Газе. По урегулированию палестино-израильского конфликта. Но, думаю, амбиции Дональда Трампа простираются гораздо дальше Палестины. И, очевидно, он хотел бы использовать этот формат Совета мира для принятия решений по другим конфликтам.

Именно поэтому он даже Зеленского пригласил в Совет мира. Где Газа, где Зеленский? Приглашение Зеленского свидетельствует о том, что, наверное, Совет мира Дональд Трамп хотел бы использовать и для украинского конфликта тоже. А может быть, и для каких-то других конфликтов.

И вот если это так, то действительно создается риск подмены ООН. И Совета Безопасности, который остается единственным международным институтом, уполномоченным и несущим ответственность за решение по вопросам войны и мира и урегулирования международных конфликтов. Проблема в том, что американцам Совет Безопасности ООН неподконтролен.

Собственно, именно поэтому так много критики со стороны не только Дональда Трампа, а вообще со стороны Соединенных Штатов мы слышим в отношении Организации Объединенных Наций в целом и Совета Безопасности в частности. А вот Совет мира создается как структура, где фактически окончательные права принятия решений будут принадлежать председателю, коим является Дональд Трамп.

В соответствии с теми предварительными документами, которые сливаются в СМИ, Совет мира может принимать решение только с одобрения председателя. И это означает попытку институционализации и легитимизации доминирования Соединенных Штатов в принятии решений по урегулированию международных конфликтов в целом. Легитимизация доминирующей роли Соединенных Штатов, которой сегодня нет, но они хотят эту роль институционализировать и легитимировать через Совет мира. Это, конечно же, для России невыгодно и недопустимо.

Это ослабляет Совет Безопасности ООН. Это ослабляет статус России и статус Китая как постоянных членов Совета Безопасности ООН. И это слишком усиливает влияние Соединенных Штатов на международной арене в части принятия решений по урегулированию международных конфликтов.

А поэтому, конечно же, отказываться не стоит с ходу, да, нужно все взвесить, нужно проконсультироваться с союзниками. Но необходимо не допустить того, чтобы деятельность Совета мира подчинялась Соединенным Штатам и могла распространяться на другие конфликты, как это захочется Дональду Трампу или после него какому-то другому председателю.

Ну и самое последнее: мне кажется, Совет мира создается еще и лично под Дональда Трампа. Думается, что Совет мира мыслится как работа Дональда Трампа - престижная международная работа Дональда Трампа после истечения его президентских полномочий. Что Дональд Трамп будет и дальше оставаться, что называется, на острие международной повестки дня. Он будет принимать важнейшие международные решения даже после того, как перестанет быть президентом США в силу своего статуса вечного пожизненного председателя вот этого самого Совета мира.

Нужно ли нам это? Я глубоко сомневаюсь.